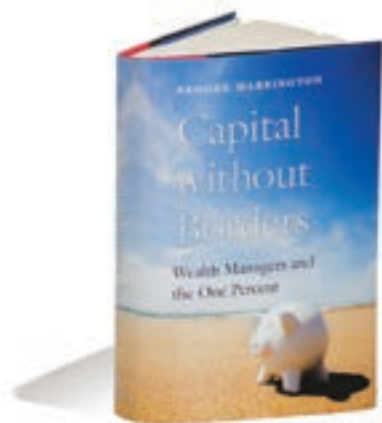

Контроль за управляющими

Brooke Harrington

Capital without Borders

Wealth Managers and the One Percent

Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 2016, 358 pp., \$22.95 (cloth).

Популярный автор Джон Гришэм известен своими тщательными исследованиями, которые он проводит еще до того, как сесть за написание романа. Социолог Брук Харрингтон, автор книги «Капитал без границ» (*Capital without Borders*), взяла на вооружение еще более дотошный подход этнографов с «погружением», чтобы попытаться понять управляющих активами, которые, как она утверждает, помогли создать сегодняшнее огромное неравенство в уровне благосостояния. Восемь лет исследований, в том числе получение квалификации для управления активами и проведение 65 интервью с управляющими активами из 18 стран, позволили ей снять завесу с профессии по управлению активами.

История управления активами восходит к средневековью, когда землевладелец, уходя на военную службу, переводил титул на свои активы в траст. Процесс признания попечителей в качестве специалистов начался позднее, в XIX веке. В последние 20–25 лет защита активов от налоговых и других регулирующих органов стала всемирной деятельностью, требующей координации среди банков, юридических фирм и бухгалтерских компаний. Харрингтон доказывает, что это изменение требует нового типа профессиональных знаний для обслуживания транснациональных и сверхмобильных капитала и клиентов. Созданное в 1991 году Общество специалистов-практиков трастов и фон-

дов наследственного имущества (Society of Trust and Estate Practitioners), известное под аббревиатурой STER, насчитывает 20 000 таких экспертов.

Харрингтон приходит к выводу, что управляющие активами новаторски разрабатывают тактику и методы, помогающие их клиентам пользоваться лазейками в законах и противоречащими друг другу правилами в трансграничных операциях (так называемый регулятивный арбитраж) для минимизации налоговых выплат, защиты активов от кредиторов или разведенных супругов, а также передачи богатства будущим поколениям. Использование офшорных финансовых центров, которые хранят триллионы долларов частных и корпоративных активов, стало одним из важнейших элементов планов управления активами для компаний и физических лиц. Управляющие активами помещают каждый актив в юрисдикцию, которая наиболее благоприятна для интересов клиента, и максимально широко распределяют эти активы. Некоторые даже составляют законопроекты от имени иностранных правительств, с тем чтобы дать им возможность привлечь больше инвестиций из-за рубежа, и высмеивают Билла Гейтса за то, что он не учредил фирму Microsoft за границей.

Хотя эта профессия часто рассматривает уменьшение налоговых обязательств как форму самозащиты от реализации государственных полномочий в чрезмерном объеме, подавляющее большинство специалистов-практиков по управлению активами стремится любой ценой избежать преступных деяний, — отмечает Харрингтон. Но это не мешает им принимать стратегии, которые, хотя и легальны, являются разрушительными для общества. Это «игра в кошки-мышки с налоговыми органами во всем мире», — говорит один управляющий активами.

Харрингтон выявляет два направления, по которым работа управляющих активами усиливает неравенство: сохранение богатства в семьях на протяжении поколений и содействие уменьшению налоговых и долговых обязательств. Династическое богатство сохраняется благодаря вмешательству этих специалистов, и это способствует тому, что 0,7 процента мирового населения обладает 41 процентом мирового богатства. Умелое использование управляющими активами трастов и других структур также уменьшает осведомленность обществен-

ности об этой крайне высокой концентрации экономического потенциала.

Однако, говорит нам Харрингтон, в этом мире сверхбогатых и управляющих активами быстро собираются тучи. В апреле 2009 года лидеры ведущих промышленно развитых стран Группы 20-ти приняли меры для прекращения эпохи банковской тайны. Эта инициатива повысила возможности стран бороться с уклонением от уплаты налогов благодаря офшорным финансовым центрам и банковской тайне. Все финансовые центры взяли на себя обязательство придерживаться международных стандартов налоговой прозрачности, в противном случае они подвергнутся риску отнесения к юрисдикциям, отказывающимся от сотрудничества. Не позднее 2018 года начнется автоматический обмен информацией. Страны должны также представлять информацию о бенефициарных собственниках.

Но финансовые тайны и непрозрачность отнюдь не исчезли, пишет Харрингтон. Новые ограничения приведут к новым финансовым и юридическим инновациям или «творческому выполнению норм», когда управляющие активами переориентируют свои услуги в соответствии с законом. Харрингтон в заключение предлагает переключить внимание с богатых, которые хотят укрыть свои активы, на профессионалов, которые реализуют эти желания на практике. «Задача должна заключаться в том, чтобы поощрять управляющих активами к применению их замечательных юридических, организационных и финансовых навыков таким образом, чтобы это наносило меньший ущерб или даже благоприятствовало государствам и обществам», — отмечает она.

Эта книга, полезная для разработчиков налоговой политики и налоговых инспекторов, является также своевременной: утечка документов из панамской юридической фирмы, оказывающей также корпоративные услуги, Mossack Fonseca (известная как «Панамские документы»), заставила Группу 20-ти повысить степень прозрачности и улучшить обмен информацией для прекращения уклонения от уплаты налогов и избежания налогообложения благодаря офшорным финансовым центрам.

Киоши Накайма,
советник,
Департамент по бюджетным
вопросам МВФ